

С.В. Иванеев

Категория «субъект образования» в логике социокультурного процесса

В логике социальной философии показана методологическая и мировоззренческая роль категории «субъект образования» как формы осознания смысла пространства образования для общества, а также ее содержание, функции, современные проекции и потенциал для конкретных исследований развития отечественного образования.

Ключевые слова: образование; общество; субъект; социум; культура.

В концептуальном поле современной социальной философии все больше актуализируется изучение феномена образования не только как одного из важнейших социальных институтов, но и как источника и условия развития общества, способа обновления его содержания. Это значит, что образование формирует свой статус действующей социально-культурной причины, определяя пути воздействия на сознание и поведение людей объективно, т. е. как *системное свойство*, на основе которого формируется отношение содержания общественной системы к ее целям. Эта объективность проявляется в том, что образование «реагирует» не только на потребности людей и планируемые пути решения возникающих проблем и противоречий, но и на саморегулирование общественной системы в целом, на ее стремление к устойчивости.

Однако *содержание* образования, его ценности и цели всегда осмыслены и не могут осуществляться стихийно-«бессознательно» для общества. Это значит, что образование является особым *социальным субъектом*, бытие которого в обществе всегда объективно, причем не только потому, что субъективная реальность здесь выявляется в коллективно-социальной форме, но и потому, что образование выступает условием и проводником осуществления общественных тенденций. Образование поэтому — это особая форма бытия коллективного социокультурного субъекта, специфика которого заключается в том, что его содержание — новые знания, оценки, технологии, передаваясь в процессе обучения людям на уровне межсубъектных коммуникаций, мировоззрения и духовных, моральных ценностей и норм, вместе с тем формирует

в обществе новые объективные связи, отношения и тенденции. Выступая как активно действующая социальная причина, образование постоянно переводит друг в друга объективное и субъективное, индивидуальное и социокультурное, идеалы и реальность. Таким образом, с точки зрения своего места и роли в обществе образование воспроизводит глубинное субъектно-объектное отношение, осуществляя регулятивную, инновационную, коммуникационную, воспитательную, проектную и другие функции в обществе.

Что же такое образование как субъект? Определяя субъект с позиций онтологии, Г.В. Гегель писал: «Субстанция как субъект есть чистая простая негативность, и именно поэтому она есть раздвоение простого, или противопологающее удвоение, которое опять-таки есть негация этого равнодушного различия и его противоположности; только это *восстанавливающееся равенство* или рефлексия в себя самое в инобытии, а не некоторое первоначальное единство как таковое или непосредственное единство, как таковое, — есть то, что истинно. Оно есть становление себя самого, круг, который предполагает в качестве своей цели и имеет началом свой конец и который действителен только через свое существование и свой конец» [2: с. 9]. Основное свойство субъекта таким образом Гегель видит в отрицании существующего содержания субстанции, т. е. способности формировать *отношение* к этому содержанию, которое тем самым оказывается «снятым»: оно теперь входит в более высокое и общее содержание, выступая лишь его стороной. Субъект здесь вырабатывает ту логику (направление), по которой движется субстанция, т. е. он регулирует ее движение, открывая новые стороны реальности. Субстанция «предоставляет» субъекту статус быть объективным, а он определяет для субстанции направление изменений, ритм и темп развития. Более точно, здесь *источником изменения выступает не сам субъект, но его отличие от субстанции*.

Если по этой логике рассматривать особенности субъекта образования, то получается, что субъект отрицает содержание (систему) образования с инновационных позиций. Формируя отношение к образованию, его субъект (как *иное* в данном образовании) позволяет видеть и понимать, в каких направлениях и методах содержание образования оказывается устаревшим. Именно эти рамки существующей системы образования переходит субъект, формируя уже на своей основе — определение/отрицание данного содержания как «снятого». Это значит, что субъект образования есть особый инновационно-целевой аспект содержания образования, в котором формируется *самосознание* образовательной деятельности и отношений, *восстанавливается нормативность образования* именно как социокультурной и научной *инновации*, открывается особая дистанция в самом образовании — между действительным и возможным, настоящим и будущим, традиционным и новым.

Субъект образования формируется и существует в самом образовательном пространстве как форма его самодвижения, как его процессуальность и внутреннее время. Но субъект также отделяется от этой процессуальности содержания, выступая как источник и причина изменений. Эта его функция

присуща любому субъекту, который возникает в любых сферах существования общества. «Субъект стоит в центре многих предметно-специфических деятельностей... оставаясь предметным среди предметного мира, он должен каким-то образом одержать победу над этой предметностью. Иначе говоря, в круговороте его жизнедеятельности должна возникнуть форма, в которой быть в *отношении к предмету* означало бы то же самое, что *быть самим собой*. Эта формула по самому существу своему требует, чтобы предметность стала внутренним делом субъекта, перешла в его способность, стала силой его субъективности», — отмечал В.П. Иванов: [3: с. 134].

В содержании мира субъекта образования отражается отношение людей к образованию, которое осуществляется как оценка настоящего с позиций будущего. Именно потому, что субъект здесь — продукт не только образования, но самой общественной системы, которая динамично развивается, субъект — особое моделирование такого развития как движения «через данное — к иному»; субъект образования не может сводиться к определенному содержанию образования, быть его простой суммой. Субъект образования — уже в его регулятивной функции — выступает как *воздействие* на его содержание со стороны его собственного движения, т. е. на основе того, что само образование выступает как процесс, который разворачивается во времени — социально-историческом и времени культуры. Здесь время оказывается фактором, который *отрицает* данное содержание, открывая его изменениям и обновлению. Но *время, в котором выделена эта функция как алгоритм, как внутренняя устойчивая норма, приобретает форму и смысл субъекта образования, становится им.*

Итак, субъект образования — это человечески-смысловая *форма организации* образовательного пространства, способ воздействия на эту среду в направлении определенных целей, которые вырабатываются обществом, культурой, а также и самим образованием. Естественно, что такой субъект образования не сводится к образу учителя, или государству как субъекту образовательной политики. *Речь идет о специфике субъектного образовательного отношения*, которое, извлекая содержание из этой среды, направлено на ее изменение, преобразование на основе активности субъектной формы. Вместе с тем такое отношение раскрывает и активизацию самого образовательного субъекта по отношению к образованию.

Содержание данного отношения в философии образования трактуется по-разному: в виде образовательных идеалов, особенностей связей образования и общества, актуальных задач образования в контексте образовательной реформы. В.Д. Гатальский, представитель культурологического направления, усматривает динамику и направленность образования *в процессе восстановления утраченной духовной идентичности личности* — ее связи с культурной и социальной сферами общества. Он считает, что «важнейшим условием формирования духовности является ориентация на абсолютные и в то же время персонифицированные нравственные ценности... процесс духовной преемственности всегда обеспечивается путем идентификации человека

с образами, воплощающими базовые ценности культуры... В последние годы, в связи с разрушением системы духовного производства российского общества и мировоззренческим вакуумом, в котором оно оказалось, все отчетливее обнаруживаются симптомы кризиса идентичности, который в субъективно-личностном плане переживается как духовный вакуум, разрыв человека с социальным и культурным миром. В такой ситуации возникает острейшая необходимость в целенаправленном насыщении культурно-образовательного пространства личностями, олицетворяющими базовые ценности отечественной культуры, воплощающими лучшие нравственные качества народа» [1: с. 26–27]. Субъект образования здесь ориентирует последнее на освоение и следование духовно-нравственным приоритетам культуры.

Другой подход связывает развитие образования с изменением социальных, культурных и других коммуникаций. Эти изменения формируют ориентиры общественного сознания, в контексте которых возникает и субъектное образовательное отношение. Для формирования образовательной подсистемы, выступающей как новое мировоззрение, смыслы, новые коммуникации, ценности, важным является то, что «управляющим компонентом коммуникаций является информация, которая актуализирует структурные процессы в системе: она изменяет состояние социокультурной системы. Формой воздействия информации на коммуникацию является сообщение, благодаря которому «вся коммуникация ритмически разворачивается во времени» [7: с. 94].

Здесь «посредником», который начинает трансформировать или переустанавливать соответствие между образованием и изменяющимся содержанием социальных коммуникаций, является язык. Именно он «определяет область структурных соответствий между сознанием и коммуникацией» [7: с. 89].

Если рассматривать эти коммуникации как проявление социального универсума, то его основой становится язык, структурирующий сферы общения, который «благодаря своей способности выходить за пределы «здесь-и-теперь»... соединяет различные зоны реальности, повседневной жизни и интегрирует их в единое смысловое целое... Язык формирует лингвистически обозначенные смысловые поля и смысловые зоны. Словарь, грамматика, синтаксис способствуют организации этих смысловых полей» [6: с. 68, 71].

В современном обществе субъект образования должен определять последнее как сферу инновационной деятельности. Именно поэтому его роль в системе образования значительно усиливается: ведь именно субъект создает отношение к образовательной среде, ориентированное на будущее.

В этом аспекте В.И. Игнатъев и С.А. Кузин правы, когда отмечают: «Длительное время университет, как и вообще формирующийся институт образования, усиливал свою функционально-активную характеристику: адаптировать, сохранять, передавать последующим поколениям знания. Люди были актерами на сцене спектакля, создаваемого не ими. В индустриальной цивилизации индивиды стали «винтиками» гигантской фабрики социума» [4: с. 61]. И одним из важнейших «цехов» этой фабрики, по мысли авторов, была и пока остается система

института высшего образования. Но постиндустриальный мир диктует свои новые требования как к индивидам, так и к институтам. А потому «в современном обществе институт высшего образования во все большей степени должен превращаться из систем практик, обслуживающих “наличное социальное бытие” (социальную действительность), в *систему, конструирующую социальную действительность* (выделено мной. — В. Иванеев), наполняющую социальное пространство новыми социальными формами. Эта конструктивистская, а не функциональная направленность института высшего образования определяется также функцией (заданием общества), но иной природы. Существование социума становится возможным лишь на основе расширенного проектирования, конструирования и обработки форм как образцов социального порядка в противовес нарастающему хаосу и неопределенности... Университеты сами должны стать активными конструктами и производителями социальной действительности... быть настроены на смену “программ” социума, разрабатывая эти программы как новые “пакеты” практик, видов деятельности, профессии и даже отрасли» [4: с. 61–62].

Фундаментом жизни университета, таким образом, становится *субъект образования*. Он воплощается в самосознании и системе творческих установок сотрудников университета, студентов, в инновационно-образовательной политике руководства, а также в контексте отношений к собственной деятельности с позиций целей и идеалов.

Если с этой точки зрения посмотреть на российские образовательные реформы, то в каждой из них можно открыть формирование новых направлений деятельности субъекта образования. Так, в развитии отечественного образования XIX века отчетливо сохраняется тенденция его *демократизации*, которая возникла еще в XVIII веке, хотя и распространялась тогда на узкие рамки господствующих в России сословий. Но уже в XIX веке повышение статуса образования как субъекта — носителя демократических ценностей и перспектив, требует своей опоры на весь состав населения России того времени, преодоления сословных ограничений. А.В. Калачев отмечает, что «освобождение крестьян поставило государство перед проблемой обучения многомиллионной народной массы. Поэтому одновременно с подготовкой крестьянской реформы начали разрабатываться положения о реформе образовательной системы. Подготовка к реформе начального народного образования была довольно длительной: с 1856 по 1864 г. В 1856 г. Министерство народного просвещения поручило своему Ученому комитету начать разработку нового школьного устава» [5: с. 104], который бы в большей мере соответствовал современным взглядам на обучение и воспитание и больше отвечал потребностям в обучении.

Особой формой, в которой проявилась направленность субъекта образования в истории российского образования, является *образовательный идеал*. В.Б. Новичков, который исследовал этот идеал в контексте развития культуры и образования в дореволюционной России, синтезировал его понимание: «Образовательный идеал — это сложноструктурированное образование (С.И. Гессен), зарождающееся в национальном педагогическом самосознании

конкретного народа (П.Ф. Каптерев), несущее на себе черты этнокультурной (политкультурной) принадлежности, социально-экономических и политических условий общественной жизни (С.И. Гессен, П.Ф. Каптерев), обращенное к культуре и общецивилизационному развитию (С.И. Гессен), интегрирующее в себе и направляющее социально-педагогические цели образования, его дидактические средства, предполагаемый результат образовательной деятельности в виде идеального образа личности, социума, общественно государственного устройства (В.О. Ключевский, П.Ф. Каптерев)... Образовательный идеал несет в себе культурологическое, цивилизационное, национальное и аксиологическое содержание» [8: с. 56].

В современных социально-философских и педагогических исследованиях образовательный идеал раскрывается в контексте идей дальнейшего развития и модернизации российского образования. Он имеет свои особенности в антропологическом, аксиологическом, культурологическом, компетентностном и других направлениях и подходах к осмыслению проблем и перспектив образования в России.

Итак, субъект образования представляет собой особую категорию, отражающую общую форму осознания смысла и целей конкретного этапа развития образования. Поэтому именно такой субъект есть средство развития необходимых связей образования с обществом, выявления в системе образования устаревающих методов и формирования для данного общества необходимых его гражданам качеств личности и профессиональных компетенций.

Именно поэтому в системе современного образования необходимо выделение и формирование субъектно (а не только предметно) ориентированного обучения и воспитания. Решение этой задачи позволяет, *во-первых*, критически осмыслить современное состояние российского общества и «перешагивать» через его настоящее, определяя встроенные в современность, но не выявленные, возможности будущего. Это обеспечивает инновационную направленность образования, которое тем самым становится важным ресурсом развития российского общества. Формирование социальной субъектности личности и общества дает всестороннее обоснование развитию того проектно-конструктивного подхода к реальности, который укрепляется в современном обществе, в мире.

Во-вторых, формирование субъектно ориентированного сознания в системе образования позволяет более четко определить и оценить с позиций гуманистической культуры объектные, овеществленные стороны общественной системы, дистанцироваться от них и выстроить границы их воздействия на человека и общество. Именно так может быть создано культурно-образовательное пространство, ограничивающее современную техносферу и выявляющее ограниченность инструменталистского подхода к реальности.

В-третьих, раскрытие субъектной компоненты образования позволяет преодолеть те искажения в понимании реальности, которые связаны с медиа-средой и манипуляциями сознания массовой аудитории, что является одним из направлений воздействия СМИ. Действительно, социально-коммуникативная среда,

в которой живет значительный социальный слой наших современников, оказывается пронизанной социальными мифами, виртуальными образами рекламы, медийными текстами в пространстве СМИ, закрывая от людей реальное бытие с его объективностью. Эта масса людей верит в то, что мир такой, каким данный человек хочет его видеть. Эта иллюзорность психологически и морально становится для многих людей основным способом адаптации к реальности. Они подчинены внешней необходимости, стихийности общественной жизни, не зная альтернатив, например — социально субъектного контроля за изменением среды, ее планомерного преобразования. Мифотворчество — одно из проявлений социального отчуждения личности. Общество оказывается не подлинной средой существования людей, но всеобщим источником появления различных способов использования человека.

Наконец, выявление и формирование субъектной образовательной парадигмы позволяет точно определить и обосновать направленность и целевые показатели системы образования в современной информационной среде. Современный компетентностный подход, при его общей перспективности, все же направлен в первую очередь на оснащение индивидов необходимыми навыками и качествами современного члена общества. Однако важным условием инновационной деятельности является среда, выраженная коллективным сознанием и коллективными интересами, — это климат любой конкретной организации. Поэтому, обучая личность на основе выделенных компетенций, данный подход не формирует коллективистское сознание и потребности специалистов.

Образование, которое преломляется через смысл и статус его субъекта, является инновационным и формирует интерес специалистов и личностей именно к перспективным методам и эффективным результатам. Такой интерес оказывается важнейшей мотивацией при освоении индивидами коллективистских норм и требований, в которых, как правило, инновационная направленность является устойчивой нормой служебного поведения и трудовых отношений. Поэтому образование в этом контексте должно быть не только системой формирования у новых поколений профессиональных знаний и умений, но основой раскрытия для современников подлинности (т. е. объективности) бытия общества и связанного с таким бытием социального и культурного образа жизни человека; оно должно выражать и обеспечивать его вовлеченность в общественные отношения. На основе образования человек должен реализовывать себя как личность именно в контексте своей включенности в социум и его культуру.

Таким образом, субъект образования существует не только как источник изменений в самом образовании, но и как условие формирования конкретного образовательного идеала социокультурной системы. Поэтому образование не может быть завершенным для конкретных индивидов, если они получают только организационно-предметную, а не дополнительную — субъектно-мировоззренческую подготовку. В каких направлениях она может быть обеспечена сегодня? Эти направления существуют как *функции* субъекта образования, которые обеспечивают его связи с обществом.

Среди них можно выделить:

- функцию интеграции общества как условие развития его национально-го и гражданского самосознания;
- функцию формирования общественного идеала;
- функцию формирования социально востребованных качеств личности;
- формирование в общественном сознании установки на инновационность, социальную ответственность;
- функцию социализации и культурации личности, связанную с формированием социально-коллективистских представлений.

Наконец, субъектная основа, или общая форма образования, позволяет выполнять его основную задачу в современном обществе: не только обучать людей новым знаниям и компетенциям, но и создавать новые виды практики, в которых будет формироваться обновляемый социум.

Таким образом, категория «субъект образования» может иметь социально-философский статус и рассматриваться как культурно-мировоззренческая, регулятивная и методологическая основа конкретных исследований всех направлений и тенденций в образовательном пространстве.

Литература

1. *Гатальский В.Д.* Культурно-образовательное пространство и социально-педагогическая система // Педагогика. 2012. № 6. С. 25–29.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 444 с.
3. *Иванов В.П.* Человеческая деятельность. Познание. Искусство. Киев: Наукова думка, 1977. 250 с.
4. *Игнатьев В.И., Кузин С.А.* Реальность как иллюзия действительности: к диагнозу состояния института образования // Философия образования. 2010. № 3. С. 57–65.
5. *Калачев А.В.* Демократизация образования в дореволюционной России. Волгоград: Перемена, 2011. 238 с.
6. *Лукман Т., Бергер П.* Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1996. 323 с.
7. *Назарчук А.В.* Учение Никласа Лумана о коммуникациях. М.: Весь мир, 2012. 248 с.
8. *Новичков В.Б.* Образовательный идеал в контексте социокультурного развития дореволюционной России // Педагогика. 2012. № 4. С. 55–61.

Literatura

1. *Gatal'skij V.D.* Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo i social'no-pedagogicheskaya sistema // Pedagogika. 2012. № 6. S. 25–29.
2. *Gegel' G.V.F.* Fenomenologiya duxa. SPb.: Nauka, 1992. 444 s.
3. *Ivanov V.P.* Chelovecheskaya deyatel'nost'. Poznanie. Iskusstvo. Kiev: Naukova dumka, 1977. 250 s.
4. *Ignat'ev V.I., Kuzin S.A.* Real'nost' kak illyuziya dejstvitel'nosti: k diagnozu sostoyaniya instituta obrazovaniya // Filosofiya obrazovaniya. 2010. № 3. S. 57–65.
5. *Kalachev A.V.* Demokratizatsiya obrazovaniya v dorevolucionnoj Rossii. Volgograd: Peremena, 2011. 238 s.

6. *Lukman T., Berger P.* Social'noe konstruirovaniye real'nosti. M.: Medium, 1996. 323 s.
7. *Nazarchuk A.V.* Uchenie Niklasy Lumana o kommunikatsiyakh. M.: Ves' mir, 2012. 248 s.
8. *Novichkov V.B.* Obrazovatel'ny'j ideal v kontekste sociokul'turnogo razvitiya dorevolucionnoy Rossii // Pedagogika. 2012. № 4. S. 55–61.

S.V. Ivaneev

**Category of «Subject of Education»
in the Logic of the Socio-Cultural Process**

In the logic of social philosophy the author shows methodological and worldview role of the category of «subject of education» as a form of awareness of the meaning of space of education for the society, as well as its content, functions, modern projections and the potential for the specific studies of the development of national education.

Keywords: education; society; subject; society; culture.